

Изъ записокъ миссіонера *).

Для возвышенія нравственно-религіозной жизни новокрещенныхъ, а также жителей Буковскихъ, долженствующихъ быть примѣромъ для новокрещенской паствы, миссіонеромъ употребляются мѣры: частое богослуженіе, сказываніе почти за каждой службой поученій, а въ воскресные дни вечеромъ служится акаѳистъ Казанской иконѣ Божіей Матери, особенно чтимой въ Буковіи, храмовому Святому Святителю Николаю и Св. Великомученику Пантелеймону, какъ это было положено объѣтомъ по принесеніи его иконы въ Буковъ. Чтеніе акаѳистовъ Божіей Матери, Св. Николаю и Св. Пантелеймону чередуется каждое воскресеніе по порядку, послѣ чего молящимся предлагается бесѣда религіозно-нравственнаго содержанія. Для новокрещенныхъ бесѣды устраивались въ квартирѣ миссіонера, куда, по предварительному оповѣщенію, собирались новокрещенные обоюга пола. Бесѣды бывали большею частію устныя, заучивались хоромъ присутствующихъ молитвы, объяснялись молитвы, читалось Евангеліе отъ Луки съ толкованіемъ, читались по-киргизски житіе Св. Плакиды и Св. Великомученика Пантелеймона, кроиъ того въ бесѣдѣ объясняемы были каждый разъ заповѣди Закона Божія и заповѣди Христовы о любви къ Богу и къ ближнему, соотвѣтственно замѣченныи порокамъ, давались нужныя наставленія и бесѣда окончивалась чтеніемъ вечернихъ молитвъ и пѣніемъ предначинательныхъ молитвъ на киргизскомъ языкѣ.

По благословенію Промысла Божія, дарованная Киргизской миссіи отъ Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря икона Св. Великомученика Пантелеймона, съ частію цѣлебныхъ его мощей, не разъ проявившая чудодѣйственную силу, сдѣлала Буковъ мѣстомъ, куда направляются поклонники и богомольцы, которые для очищенія совѣсти и покаянія имѣютъ обычай

*) Изъ записокъ миссіонера Буковскаго стана Киргизской миссіи, священника Ефрема Елисѣева, за 1892 годъ,

поговѣть въ храмѣ Буконскомъ. Кромѣ того нынѣшнимъ лѣтомъ благочестивыми христіанами, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Начальника миссіи, икона была поднимается изъ постоянного мѣстопробыванія и носима въ другія поселки, лежащія по рѣкамъ: Большому Нарыму и по Бухтармѣ до г. Усть-Каменогорска съ іюля по 1 октября и вездѣ была принимается съ необыкновеннымъ усердіемъ.

Во время пребыванія св. иконы въ г. Усть-Каменогорскѣ, я познакомился съ указнымъ муллою г. Усть-Каменогорска и съ другимъ муллою изъ сосѣдней деревни Ахмеревой. По свиданіи нашемъ муллы узнавъ, что я Буконскій священникъ, стали мною интересоваться съ цѣлю вести со мной бесѣду, потому что Буконь всѣмъ татарамъ и киргизамъ извѣстна, какъ мѣсто крещенія киргизъ и татаръ въ районѣ Семипалатинской области. Во время бесѣды въ Усть-Каменогорскѣ, я приводилъ много мѣстъ изъ Корана несогласныхъ съ нравственнымъ чувствомъ человека; муллы на вопросы мои отвѣчали уклончиво, а на нѣкоторые даже отказались отвѣчать подъ тѣмъ предлогомъ, что они не могутъ отвѣчать безъ тяфсира (толкованія на Коранъ). Тяфсиръ или толкованіе на Коранъ составленъ халифами, т. е. намѣстниками Магомета въ то время, когда арабы, читая Коранъ, не удовлетворялись только однимъ чтеніемъ, которое производится извѣстнымъ напѣвомъ, а стали вникать въ самое содержаніе его, послѣ чего нашли въ своей божественной книгѣ много несогласныхъ мѣстъ и массу явныхъ противорѣчій, такъ, на примѣръ: во 2-й главѣ, называемой глава «Бакратунъ», т. е. корова, встрѣчается нѣсколько ясныхъ противорѣчій относительно избранія мѣста, куда мусульмане должны обращаться во время намаза: въ одномъ стихѣ Корана говорится, что вѣрующіе мусульмане должны обращаться во время молитвы къ Іерусалиму, куда Магометъ указалъ съ той цѣлю, чтобы тѣмъ привлечь къ себѣ вниманіе христіанъ-еретиковъ, скрывавшихся въ то время въ Аравіи, но когда увидалъ безуспѣшность этого, то черезъ три строки въ той же главѣ читаемъ: «Господь—господинъ надъ

всѣмъ, вамъ все равно, куда бы вы ни обратились — на востокъ, на западъ, на югъ, на сѣверъ, все равно. Богъ вездѣ слышитъ молящагося“. Черезъ три строки опять измѣняетъ, указывая на „Кыблу“ — что значитъ супротивъ, куда вѣрующіе должны обращаться во время молитвы. Первые послѣдователи Магомета Муджтахиды, видя эти несогласія, рѣшили издать толкованіе на Коранъ, которое старается примирить всѣ несогласныя мѣста Корана. Такихъ толкованій, болѣе общеупотребительныхъ, издано семь, но и эти толкованія не могли обойтись безъ оговорокъ; для того, чтобы примирить несогласныя мѣста, они нашли въ самомъ же Коранѣ основаніе на то, что Богъ пробуетъ издать законъ, а потомъ отмѣняетъ его, видя его въ практикѣ неудобопримѣнимымъ. Отмѣненіе и отмѣняющіе стихи называются *наسخъ* и *мянсухъ*, которыхъ въ Коранѣ не мало, а именно числомъ 622. Я, указывая на этотъ случай, сказалъ муллѣ, что Господь имѣетъ свойство неизмѣняемости, а потому нельзя о Богѣ судить, какъ о существѣ непостоянномъ и измѣняемомъ. Мулла отвѣтилъ на это, что Богъ силенъ, Онъ можетъ все сдѣлать, Онъ всемогущъ; Онъ можетъ будущій и настоящій міръ соединить въ одно и помѣстить въ орѣховую скорлупу, причемъ оба эти міра нисколько не уменьшатся, а орѣховая скорлупа не увеличится. Я сказалъ, что объ этомъ не говорится въ Коранѣ, — это выдуманно толкователями Корана, а въ Коранѣ безъ всякаго толкованія видно явное противорѣчіе. Далѣе мы перешли къ разбору содержанія ученія Корана и Евангелія.

Я муллѣ показалъ 5 и 6 стихи девятой главы Корана, гдѣ говорится: «вѣрующіе! по окончаніи запретныхъ мѣсяцевъ (т. е. мѣсяца рамазана), убивайте немусульманствующихъ, гдѣ ихъ ни встрѣтите, ибо они распространители нечестія». На это изреченіе я привелъ мѣста изъ Евангелія на татарскомъ языкѣ съ 41 стиха 5 главы отъ Маттея: «любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть, будьте убо вы совершенни, яко солнце свое сіяетъ на

злыя и благія и дождить на праведныя и неправедныя». Мулла прочиталъ это мѣсто и сказалъ, что это хорошо сказано. Дальше я сказалъ, что Господь намъ не велѣлъ убивать и животныхъ, а тѣмъ болѣе своего брата человѣка, кто бы онъ ни былъ; а если согрѣшилъ и впалъ въ нечестіе, то Господь самъ силенъ наказать насъ, какъ мы это видимъ во время Ноя: народъ развратился и Господь потопилъ ихъ водою; Египтяне противились волѣ Божіей, Господь имъ послалъ казни и т. д., такъ и здѣсь, если по вашему мнѣнію всѣ остальные — невѣрующіе, то Господь Самъ это видитъ и Самъ можетъ наказать. Изъ вышеприведенныхъ же словъ Евангелія видно, что нашъ законъ повелѣваетъ даже любить враговъ и молиться за нихъ, не разбирая того — русскій ли онъ, киргизъ ли, татаринъ ли, однимъ словомъ за всѣхъ; а потому насъ нельзя убивать; у насъ, какъ ты самъ призналъ, и въ законѣ лучше сказано, отвѣтилъ я.

— Да; у васъ это хорошо сказано. Но то ли самое это Евангеліе, которое дано самому Христу, сомнѣваясь спросилъ мулла.

— Иисусу Христу никто не давалъ и не могъ дать Евангеліе, которое есть Его божественное ученіе, написанное 4-мя Его учениками, называемыми Евангелистами. Въ этомъ то Евангеліи ты и прочиталъ выше приведенныя слова, отвѣтилъ я.

— Ну, вотъ найди ты мнѣ то мѣсто, гдѣ у васъ сказано о томъ, чтобы русскіе пили вино, а у насъ въ Коранѣ запрещено пить вино, спросилъ мулла.

— У насъ въ Евангеліи сказано, чтобы не пили вино, а одинъ апостоль даже прямо указываетъ, что не упивайтесь виномъ, въ немъ же блудъ есть; а у васъ въ Коранѣ вино считается за самое дорогое питье и даже говорится, что вы и въ раю будете пить вино, отвѣтилъ я.

— Какъ такъ? у насъ нигдѣ нѣтъ этого въ Коранѣ, сказалъ мулла.

Я далъ ему свой Коранъ и указалъ на 49 стихъ изъ 48 главы, называемой «Геній», гдѣ говорится объ этомъ. Какъ

известно, Коранъ написанъ стихами и для рѣшмы нѣкоторыя слова повторяются. Мулла благоговѣнно прочиталъ монотоннымъ напѣвомъ указаные стихи Корана по арабски и задумался, затѣмъ спросилъ меня: «что, вы думаете, будетъ это въ переводѣ?»

Я взялъ Коранъ Г. Саблукова и прочиталъ ему по татарски слѣдующія слова:

«О вѣрующіе! вамъ все будетъ приготовлено въ раю, вино будетъ ваше питье», при этомъ спросилъ его: какое же вы будете пить тамъ вино»? Мулла сказалъ, что тотъ свѣтъ нельзя сравнивать съ настоящимъ свѣтомъ, тамъ будетъ совсѣмъ иначе. Такъ, если здѣсь запрещено пить вино, то тамъ будутъ пить, и вино будетъ не такое, какъ здѣсь; тамъ будутъ пить такое вино, которое никто еще не пивалъ, такъ что когда мы войдемъ въ рай, пробки съ крѣпко закупоренныхъ бутылокъ полетятъ въ потолокъ. Объ этомъ у насъ говорится въ нашихъ книгахъ, а только я въ Коранѣ что то не замѣчалъ этого», отвѣтилъ мулла. Онъ не мало удивился этому и сталъ сомнѣваться о Коранѣ, а когда увидѣлъ, что это казанское изданіе, увѣрился. Но чтобы точнѣе удостовѣриться въ томъ, принесли рукописный коранъ турецкаго изданія. Кстати замѣтить, что по смыслу Корана, онъ не долженъ быть печатаемъ, но долженъ быть написанъ рукою благоговѣйнаго писца. Когда сличили тотъ и другой Коранъ, они оказались вполне согласными между собою, чему мулла не мало удивлялся и сказалъ, что онъ никогда еще не вникалъ въ смыслъ этого стиха. Затѣмъ спросилъ мой адресъ и обѣщался мнѣ написать почтой объясненіе на этотъ стихъ.

Когда я приводилъ изъ Корана многія другія подобныя мѣста, то они не вѣрили ни мнѣ, ни моему переводу, говоря, что Коранъ написанъ на арабскомъ языкѣ, на которомъ говорятъ сами ангелы, а потому языкъ Корана могутъ понять только ангелы, а отнюдь не земные смертные; намъ строго запрещено переводить Коранъ. Такой былъ отвѣтъ со стороны муллы. Мною было сказано, что, если Господь далъ намъ говорить каждому на своемъ языкѣ, то почему же не славить

Бога на своемъ повятномъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что при молитвѣ требуется участіе воли и сердца. На многое не согласное съ здравымъ ученіемъ было указано мною, но они отвѣчали молчаніемъ, говоря, что бесѣдовать о вѣрѣ опасно: «о вѣрѣ можетъ разсуждать только муфтіи, который понимаетъ все, а мы не можемъ, почему и опасаемся, ибо, если мы не ладно объяснимъ свою вѣру, сдѣлаемъ въ томъ малѣйшую ошибку, то становимся невѣрными, какъ произнесшіе хулу на Бога и законъ Его».

Но не смотря на это, татары не опускаютъ удобнаго случая наказать что либо изъ своего шаригата (закона) киргизамъ. Но въ то же время они пользуются всякимъ случаемъ обмануть Киргиза. Напр. въ г. Усть-Каменогорскѣ лавочникъ татаринъ продаетъ киргизу книгу. Подхожу я. Не подозрѣвая, что я знаю татарскій языкъ, татаринъ сталъ запрашивать съ киргиза за книгу непомѣрную цѣну. Такъ за книгу въ пять страницъ, называемую «Шаріатуль-Иманъ», запросилъ семьдесятъ копѣекъ, тогда какъ она продается вездѣ по 1½ коп. Киргизъ сталъ просить уступки, но торговецъ не уступалъ, говоря: „въ законѣ торговаться за книги не велѣно, такъ какъ каждая мусульманская книга есть списокъ съ небесной скрижали, называемой „Ляухуль-Махвузъ“. Еслибы кто и запросилъ за книгу больше, то грѣхъ онъ принимаетъ на себя; а ты, помня это, не долженъ торговаться, потому что если ты что и заплатишь лишнее, то это причтется за великую милость предъ Богомъ“. Услыхалъ это стоящій тутъ другой киргизъ и сталъ просить, чтобы ему на рубль отпустили книгу.

Бесѣды велись во время путешествія Св. иконы чрезъ киргизскую степь. Многіе киргизы, видя трогательное и торжественное шествіе иконы, или сами обращались лично къ миссіонеру за объясненіемъ значенія этого шествія, или же спрашивали о томъ русскихъ и получали удовлетворяющіе ихъ желанію отвѣты. При чемъ достойнъ вниманія слѣдующій случай: 12 Сентября киргизъ, живущій въ работникахъ у одного купца, услыхавъ отъ хозяина о чудодѣйственной силѣ Святыни,

стоялъ въ сѣняхъ во время всенощнаго бдѣнія и просилъ хозяина купить на десять коп. свѣчу и поставить предъ образомъ, прося, чтобы молились за его болящую мать.

Во время шествія Св. иконы, киргизы въ каждомъ аулѣ собирались, выходили на встрѣчу и спрашивали: „какой это пророкъ“?. Пользуясь этимъ случаемъ, я подходилъ къ каждой собравшейся толпѣ и на предложенные ими съ нетерпѣвиемъ вопросы отвѣчалъ имъ по киргизски, объясняя жизнеописаніе Святаго. Во многихъ аулахъ *по просьбѣ киргизъ* былъ объясняемъ тропарь Великомученику.